

Весна — пора пробуждения всего живого: трава растёт, птицы поют, кругом царит весеннее оживление. Выкроить свободный миг, чтобы выбраться на природу и полюбоваться весенними цветами — поистине прекрасная идея.

Проводив своего давнего собутыльника, министра Чэнь, заместитель Ли пребывал в глубоком унынии. Целых полмесяца он носа не казал в заведения с певичками и танцовщицами, целыми днями ходил мрачный и словно потерянный.

Его поведение стало столь необычным, что, дождавшись, пока он погрузится в крепкий сон, госпожа Ли тайне пригласила лекаря, чтобы тот проверил ему пульс — не подхватил ли муж какую-нибудь тайную болезнь и не скрывает ли её?

Закончив прощупывать пульс и глядя на нелепое выражение лица спящего заместителя Ли, лекарь с улыбкой произвел:

— Госпоже не о чем беспокоиться. Ваш господин в последнее время, видимо, сильно переутомился, к тому же на душе у него лежит тяжёлый груз, но ничего опасного нет. Пропьёт несколько курсов укрепляющих лекарств, и всё пройдёт. А если хотите, чтобы он поправился быстрее, можете взять господина с собой развеяться. Застарелая хандра рассеется, и хворь улетучится.

Госпожа Ли в последнее время то и дело слышала, как заместитель Ли впотьмах во сне призывает министра Чэнь. Поняв, что муж убивается именно из-за него, она немного успокоилась.

Вспомнив слова лекаря о том, что прогулка помогает избавиться от тоски, госпожа Ли едва дождалась рассвета, захватила двух служанок и отправилась в поместье Бай.

В отличие от прошлого раза, когда она вломилась туда напролом, на сей раз госпожа Ли вела себя чинно и благопристойно: постучала в ворота, дождалась ответного доклада и лишь после этого, поправив одежду и причёску, переступила порог.

Во дворе Бай Лань как раз поливал из лейки куст форзиции. Узрев сквозь пелену тумана дорожную фигуру госпожи Ли, он от неожиданности вылил всю воду из лейки прямо себе на ноги.

Словно насадка, защищающая цыплят, Бай Лань широко раскинул руки, преграждая путь госпоже Ли:

— Зачем вы снова явились?! Какое отношение то, пьёт ли ваш муж вино с певичками, имеет к моему господину? Не можете справиться со своим благоверным, так нечего сюда бегать и устраивать скандалы! Предупреждаю: у моего господина тонкая кожа, он из скромности не станет вас бранить, а вот я, Бай Лань, человек бесстыдный! Если вы не согласны, давайте выйдем на большую улицу и обругаем друг друга всласть! Если я не стану ругать вас так, что из могил ваших предков повалит дым, можете звать меня по вашей фамилии!

Госпожа Ли поджала губы и мягким голосом обратилась к Бай Ланя:

— Братец, вы меня не поняли. На этот раз я пришла с просьбой к министру Бай. В прошлый раз мне словно глаза жиром заплыли, я позабыла о собственном ничтожестве и посмела явиться сюда безобразничать — это была моя вина. Братец, не сердитесь, проведите меня к министру Бай, я приношу вам свои извинения. — С этими словами она собралась опуститься на колени.

Бай Лань торопливо отскочил в сторону, уворачиваясь от столь глубокого поклона, поскрёб затылок и пробормотал себе под нос:

— Какая муха её укусила, с чего это вдруг такая вежливая?

— Госпожа Ли, проходите, поговорим внутри, — раздался за спиной мягкий голос: Бай Юйхуэй уже сидел в главной гостиной.

Госпожа Ли провела за собой двух служанок, велела им поставить принесённые короткими ручками лакированные коробочки с едой на низкий столик и, даже не присев, принялась утирать слёзы прямо у порога.

Бай Лань поспешно подвинул вперёд стоявшее с краю кресло со спинкой и приставил его позади госпожи Ли.

Утирая уголки глаз, госпожа Ли обратилась к Бай Юйхуэю:

— Я женщина грубая, и после того как в прошлый раз оскорбила господина, мне, по идее, не следовало больше переступать порог его дома. Но мне жаль моего мужа, ради него я могу побеспокоить господина ещё разок. Очень прошу вас, ради прежнего знакомства моего мужа с вами, помогите ему!

— Что случилось с заместителем Ли? — озадаченно спросил Бай Юйхуэй.

После того как министр Чэнь уехал на родину, заместитель Ли взял больничный и остался дома. Если подумать, они уже давненько не виделись.

— Он в последнее время не ест и не пьёт, целыми днями вздыхает, я смотрю — человек прямо на глазах вдвое сдал от тоски, сердце кровью обливается. Прошлой ночью, пока он спал, я пригласила лекаря, чтобы тот пощупал ему пульс. Лекарь сказал, что это застарелая тоска в сердце. Подозреваю, что отъезд министра Чэнь заставил его заикнуться на этой мысли, он изводит себя собственными руками.

Бай Юйхуэй всё понял и спросил:

— Чем же я могу помочь?

Госпожа Ли подняла полные слёз глаза и с безграничной благодарностью произнесла:

— Господин, неужели вы совсем не держите зла на мою прошлую дерзость? Я так и знала, что у вас в груди целое море поместится. Я пришла не ради чего-то иного — умоляю вас, выведите

моего мужа развеяться. Пусть... пусть даже выпьет вина с певицами, я ни за что не стану устраивать скандал!

Бай Юйхуэй слегка приподнял брови и заново окинул взглядом эту лишённую красоты женщину.

Широкое лицо, мощная талия, густые брови, огромные глаза, свирепый взгляд — действительно, ничего общего с понятием писаной красавицы.

Но после услышанных слов Бай Юйхуэй стал смотреть на неё чуточку благосклоннее.

Заметив, что у госпожи Ли от слёз сопли чуть ли не до рта доходят, Бай Лань торопливо смочил полотенце и протянул ей.

Госпожа Ли без всякого жеманства взяла ткань, умыла лицо, зажала нос и издала хриплый звук, оставив все следы простуды на полотенце, после чего вернула его владельцу.

Бай Лань замер с платком в руке, бросив на Бай Юйхуэя молящий о спасении взгляд.

Бай Юйхуэй улыбнулся:

— Пустяки. Госпожа Ли, возвращайтесь домой, а завтра, в мой выходной, я сам нанесу вам визит.

Госпожа Ли торопливо поклонилась, повернулась к выходу, но, вспомнив что-то, вернулась и, указав на две коробочки с едой, произвела:

— Приходить с извинениями с пустыми руками не годится. Я понятия не имею, что любит министр Бай, и боюсь обидеть вас неподходящим подарком. Это луковый пирог, который я сегодня спозаранку испекла сама, и несколько постных булочек. Прошу вас, не брезгуйте, отведайте хоть через силу.

Глядя на удаляющуюся спину госпожи Ли, Бай Лань тяжело вздохнул:

— Хозяин, а еда-то, которую стряпает эта госпожа Ли, вообще съедобна?

В руке у него всё ещё было зажато то самое, испачканное соплями полотенце — он собирался выбросить его, едва выйдя за ворота.

Бросив косой взгляд на две скромные коробочки, он на мгновение испугался, как бы их содержимое по своему виду не оказалось хуже тряпки в его руке.

Бай Юйхуэй улыбнулся:

— А ты знаешь, почему заместитель Ли в своё время женился на этой госпоже Ли?

— Во всяком случае, точно не из-за её ослепительной красоты! Уж не... — Бай Лань перевёл взгляд обратно на коробочку с едой, и в нём вновь вспыхнул живой интерес.

Раз дело не в прекрасной внешности, значит, всё сводится к гастрономическим удовольствиям.

Вскоре Бай Лань сидел у порога с третьей постной булочкой в руке и упорывлял её за обе щеки.

Зелёный лук из пирога ещё торчал у него в уголке рта, но Бай Лань даже не утруждался его вытереть. Заталкивая в рот пухлую белоснежную булочку, он приговаривал:

— Хозяин, что ни говори, а кулинарное искусство этой госпожи Ли — не пустые слова! Если оглядеть нашу улицу закусок у ворот, я точно не пробовал ничего вкуснее этих булочек!

Бай Юйхуэй, прислонившись к дверному косяку, поддразнил его:

— Не забудь выстирать полотенце, как доешь. Смотри гляди, в следующий раз оно тебе ещё пригодится.

У Бай Ланя во рту было полно ароматной булочки, лицо сияло от абсолютного счастья — какая уж тут брезгливость к недавней неприятности? Он закивал головой, словно клюющий зерно цыплёнок.

Подумаешь, платок сопливый! Если бы каждый день приносили такие вкусные булочки, он бы хоть каждый день утюжил нос госпоже Ли, и то с радостью.

Словно в отместку за давние обиды старого министра, последние дни при дворе выдались на редкость тихими и спокойными.

Оба премьер-министра доселе невиданным образом воздерживались от взаимных стычек, и всё вокруг поистине напоминало картину золотого века мира и процветания.

Бай Юйхуэй размеренно и привычно занимался своими делами, а в полдень заглянул в Министерство наказаний.

Поместье министра наказаний, министра Ци, находилось далеко от места службы, поэтому в обеденный час он обычно читал книги или вздремнуть прямо в офисе, не возвращаясь домой.

В этот момент во всём здании Министерства наказаний, не считая стражников у ворот и арестантов в застенках, находился лишь один министр Ци.

Бай Юйхуэй принёс с собой пару закусок и перешагнул порог.

Завидев гостя, министр Ци устало выдавил из себя вымученную улыбку:

— Чего это ты пожаловал? Что-то случилось?

Бай Юйхуэй поставил закуски на стол и извлек из-за пазухи кувшин фруктового вина.

— Пришёл на службу и принёс с собой вино? — прищурившись, с улыбкой спросил министр Ци.

— Я бы не посмел. Его принесли мои люди, отправленные полчасу назад во дворец. Знаю, что ты в последнее время устаёшь, вот и заглянул поболтать. Это вино фруктовое, слабенькое, если выпить чуть-чуть, службе во второй половине дня оно не мешает.

Министр Ци тяжело вздохнул и залпом осушил чашку, которую протянул ему Бай Юйхуэй.

Бай Юйхуэй не стал останавливать товарища и тут же наполнил чашу до краёв.

— Говоришь, мой двоюродный брат, как же он... — не договорив, министр вновь опрокинул на дно пустую чашку.

На сей раз Бай Юйхуэй не стал подливать вино, а лишь подвинул к министру Ци закуски и негромко произнёс:

— На самом деле мы все понимаем: рано или поздно любой из нас придёт к такому концу, разница лишь в день или два. Если бы стенания о былых временах помогали, мы с тобой не сидели бы сейчас на своих местах.

— Я знаю. — Министр Ци сам налил себе полную чашку и принялся задумчиво разглядывать её на просвет своими пальцами.

— Возвращение министра Чэнь на родину — разве это не к лучшему? Двор изменчив, каждый шаг таит опасность. То, что тебе удалось позволить ему вернуться домой живым, уже можно назвать проявлением осмотрительности. Кто может поручиться, сможем ли мы сами в один прекрасный день уйти целыми и невредимыми? Раз так, мы должны радоваться за министра Чэнь.

— Ха, радоваться, — министр Ци осушил ещё одну чашу и с досадой вымолвил: — И надо же было какому-то проклятому негодяю втихаря подставить подножку! Колени моего кузена теперь можно считать искалеченными. Боюсь, впереди у него не будет той беззаботной жизни, о какой мы мечтаем. Впрочем... по крайней мере, остался жив. — Словно смирившись с неизбежным, министр Ци с тяжёлым стуком опустил чарку на стол, хлопнул Бай Юйхуэя по плечу и добавил: — Смотри-ка, новый управляющий Цзинь — человек не простой. Впредь будь с ним настороже.

— Мм, не простой.

За окном промелькнула пара весенних ласточек; они звонко щебетали, кружась под карнизом — судя по всему, собирались вить гнездо.

Ласточки носят глину, их дом повсюду — как это прекрасно.

Шестой день третьего месяца выдался ясным, погожим и залитым солнцем.

В одной ли к западу от Столицы раскинулась персиковая роща. В эту пору года она всегда служила прекрасным местом для любования цветами.

Нынче весна запоздала, поэтому в персиковом саду лишь изредка алели одинокие раскрывшиеся цветы, а большинство бутонов всё ещё покачивались на ветках, полураскрытые и раскачиваемые ветерком.

Но даже при этом роща привлекала множество ученых мужей и литераторов, желавших погулять среди цветов.

У Бай Юйхуэя был выходной, и с самого раннего утра он появился в поместье Ли, вытащил сонливого заместителя Ли прямо из постели и, не слушая возражений, затолкал в экипаж, привезши в эту самую персиковую рощу.

Вспомнив, как только что хотел позвать с собой и госпожу Ли, а та выглядела так жаждущей поехать, но боявшейся испортить им удовольствие, Бай Юйхуэй скосил глаза на стоявшего под деревом и погруженного в мрачные думы заместителя Ли.

Бай Юйхуэй даже почувствовал некоторую зависть.

Заместитель Ли стоял под персиковым деревом, обломал ветку с нераскрытыми бутонами и с тоской произнёс:

— В прошлом году, любуясь цветами, я говорил министру Чэнь, что в этом обязательно срежу для него самую красивую ветку и передам её госпоже Чэнь в качестве большого свадебного подарка. А теперь... эх...

Услышав это, Бай Юйхуэй хлопнул его по плечу и утешил:

— Министр Чэнь знает о твоих добрых намерениях, думается мне, он и во сне теперь улыбается. Не стоит так убиваться, в конце концов, это дело тебя почти не касается.

Всю кашу заварил правая сторона премьер-министра, наказание вынес сам император, и заместитель Ли действительно не имел к этому почти никакого отношения.

Но заместитель Ли был уверен: если бы в тот день он не задирал управляющего Цзинь, ничего из этого не произошло бы.

Быть может, это месть управляющего Цзинь за ту попытку заставить его пить вино.

Чем больше заместитель Ли размышлял об этом, тем более убедительным казалось его предположение, и тем сильнее он чувствовал себя отъявленным грешником.

Видя, как у этого грубого мужика затряслись плечи, Бай Юйхуэй невольно растерялся.

Пока он лихорадочно соображал, какими словами утешить внезапно нахлынувшую на заместителя Ли скорбь, из глубжележащей чащи донеслись знакомые голоса:

— Управляющий Цзинь, взгляните, как пышно цветут те персики, давайте подойдём поближе.

— Хорошо.

В глазах заместителя Ли, только что затуманенных тоской, вдруг вспыхнули огоньки. Он сжал кулаки и окинул взглядом окрестности, поклявшись отыскать главного виновника падения министра Чэнь.

Цзинь Линьюэ в сопровождении нескольких подчиненных из Министерства военного дела и помощника министра из Министерства общественных работ как раз прохаживался среди персиковых деревьев, любуясь пейзажем.

Никто из них и не подозревал о приближении заместителя Ли.

Бай Юйхуэй неотступно следовал за ним по пятам, опасаясь, что тот в порыве гнева натворит глупостей.

Там целая группа чиновников высокого ранга; если пострадает хоть один из них, отговориться парой фраз не удастся.

Министр Чэнь уже уехал, а если пострадает ещё и заместитель Ли, левый премьер-министр, пожалуй, умрёт от разрыва сердца.

Поэтому Бай Юйхуэй пристально следил за каждым движением заместителя Ли и вовремя заметил, как тот подобрал с земли увесистый булыжник величиной с ладонь, занес руку и уже приготовился швырнуть его.

Бай Юйхуэй молча шагнул вперед и перехватил его запястье.

— Если хочешь повторить судьбу министра Чэнь, бросай эту штуку, давай изо всех сил. А если дорога память о родных домах и о нас, товарищах, брось её и просто походи со мной, полюбуясь цветами.

Заместитель Ли с налитыми кровью глазами уставился на окружённого толпой нефритолицего юношу:

— Братец Бай, отпусти руку. Если я сегодня же не проучу этого Цзинь Линьюэ, я перед своим верным другом не расплачусь!

Бай Юйхуэй горько усмехнулся:

— А завтра император увидит управляющего Цзинь в бинтах и наградит тебя палками по спине? Или тебе тоже захочется вернуться домой землю пахать?

— Пусть пашу, мне плевать!

— А нам не плевать! — Бай Юйхуэй усилил нажим, полностью прижав запястье заместителя Ли к низу. — Во-первых, навлечёшь на себя беду. Во-вторых, неужели ты думаешь, что тебя просто выкинут за борт и не заменят кем-то новым? Как по-твоему, сильно ли левый премьер-

министр расположен к новому министру финансов? Ты хочешь окончательно испортить ему настроение?

Заместитель Ли мгновенно протрезвел, силы покинули его руку, и тяжелый камень глухо рухнул на землю.

Глухой стук прокатился эхом.

Несколько человек, что всё ещё любовались цветами, обернулись на звук и увидели стоящих под персиковым деревом Бай Юйхуэя и заместителя Ли, державшихся за руки.

У заместителя Ли были покрасневшие глаза — казалось, он только что плакал. А Бай Юйхуэй сохранял лёгкую улыбку, что давало простор самым разным домыслам.

Чиновники обменялись многозначительными взглядами, после чего неизбежно последовали дежурные, фальшивые любезности.

Заместитель Ли сжал кулаки в рукавах, отвесив лёгкий поклон управляющему Цзинь, но если приглядеться, можно было заметить, как подрагивают его плечи.

Опасаясь, что заместитель Ли лопнет от затаённого гнева, Бай Юйхуэй после недолгих расшаркиваний предложил всем разойтись.

Но стоило им повернуться, как Цзинь Линьюэ подал голос:

— Раз уж выдалась такая случайность, не прогуляться ли нам вместе? Министр Бай, надеюсь, вы окажете мне честь?

Улыбка на лице отвернувшегося спиной Бай Юйхуэя на мгновение застыла.

Как и гласила молва, он был не кто иной, как улыбчивый лис, и потому мгновенно вернул на лицо безупречное выражение, поворачиваясь к управляющему Цзинь и остальным:

— Заместитель Ли сегодня нездоров, так что мы, пожалуй, не...

— Конечно прогуляемся! Встретить управляющего Цзинь — поистине великая благодать, накопленная мною за несколько жизней! К чему просто глазеть на цветы? Давайте проедем вперёд: у меня там есть небольшое поместье — цветы, трава, птицы, звери, да вдобавок изысканные яства и вина. Поедим, выпьем, негоже растрачивать столь прекрасную пору впустую! — Заместитель Ли улыбался донельзя наигранно, и даже сопровождавшие их помощники министров почувствовали неладное.

Однако Цзинь Линьюэ упорно буравил взглядом руку Бай Юйхуэя, всё ещё удерживавшую запястье заместителя Ли, и небрежно бросил:

— Что ж, тогда не откажемся побеспокоить.

Раз уж сам управляющий Цзинь изъявил волю, помощникам министров оставалось лишь «пожертвовать жизнью ради благородного господина».

Два экипажа один за другим двинулись в сторону небольшого поместья заместителя Ли.

Заместитель Ли сидел в карете, а в его глазах пытали крошечные искорки расчета.

Бай Юйхуэй с улыбкой произнёс:

— Я ведь собирался вывести тебя проветриться и остудить голову, а вышло так, что ты разгорелся ещё сильнее.

— Ты ошибся, я считаю эту поездку превосходной. Чувствую себя так бодро, что хоть сейчас иди сдавать экзамен на военного магистра. Братец Бай, потрогай моё сердце, оно бьётся так мощно!

Бай Юйхуэй выдернул руку, за которую его успели ухватить, и зачастил:

— Мощно, мощно, я и сидя здесь это слышу. Зачем ты затащил всех в поместье? Неужели и вправду собираешься угощать их мясом и вином?

— Разумеется! Мы же чиновники одного двора, что плохого в том, чтобы укрепить взаимные чувства? Подумаешь, поесть мяса да выпить вина — я в состоянии это оплатить. Только вот, братец Бай, вино в моём поместье вряд ли придётся тебе по вкусу, так что попей лучше чайку, перетерпи как-нибудь.

Заместитель Ли был человеком грубым, это правда; говорил и делал всё так, как ему удобно, из-за чего неизменно производил впечатление простака.

Но стоило повозкам въехать в скромное поместье, как помощники тотчас расстались с этим заблуждением.

Поместье оказалось небольшим — пожалуй, в нём поместилось бы на пять-шесть обеденных столов больше, чем в обычной таверне. Зато во дворе теснились беседки и павильоны, а диковинные цветы и травы росли сплошным ковром.

И впрямь, как и говорил заместитель Ли, среди буйной зелени резвились несколько миниатюрных пятнистых оленей. Они гонялись друг за другом, нарезая круги по двору — их не держали на привязи, словно хозяева вовсе не боялись, что те сбегут.

Любопытствующие помощники раздвинули кусты в поисках какого-то белого пушистого чуда.

И в самом деле, парочка жирных белых крольчат сидела в траве, шевеля ушками — до чего же милое зрелище!

Слуга, присматривавший за поместьем, завидев заместителя Ли, поспешил навстречу:

— Эй, веши старого Вана, пусть накроет для меня стол из лучших яств и вин! Здесь собралась опора двора, нельзя ударить в грязь лицом. Как приготовите, несите всё на смотровую площадку второго этажа, мы скоро поднимемся туда обедать.

Коротко и чётко отдав распоряжения, заместитель Ли отвел Бай Юйхуэя в сторону и заговорщицки зашептал:

— Ты тут пока покрутись среди них, а я пойду на кухню, помогу по хозяйству. Как закончим, сразу поднимайся на второй этаж, на смотровую площадку — ту самую, где ты уже бывал, помнишь?

Бай Юйхуэй тихонько усмехнулся:

— Ты что же, затеваешь пир в стиле Ваньмэнь?

Услышав про пир на Указах Ваньмэня, заместитель Ли вспомнил шутки министра Чэнь в ту ночь, и в его голосе зазвучала непреклонная решимость:

— Верно! Клянусь, я устраиваю именно такой пир! Не бойся, я сделаю всё так безупречно, что они не найдут к чему придраться, и господину премьер-министру дурного слова не достанется.

С этими словами он гневно взмахнул рукавом и бросился в сторону кухни.

Гости бродили по поместью, заглядывая во все углы и развлекаясь вовсю.

Бай Юйхуэй по привычке отыскал в боковой комнате белоснежное полотенце и вышел на порог, чтобы вытереть грязь с тыльной стороны ладони.

Грязь осталась от того самого камня, что подобрал заместитель Ли; стоило Бай Юйхуэю закончить, как белое полотенце превратилось в серое.

Бай Юйхуэй про себя только головой покачал: ну надо же, этот заместитель Ли сущий ребёнок!

Вдруг рядом кто-то оперся о косяк:

— Братец Минъюнь отлично знаком с этими местами. Похоже, вы с заместителем Ли состоите в крайне близких отношениях, прямо-таки завидно.

Бай Юйхуэй замер с полотенцем в руках и улыбнулся:

— Мы все служим при одном дворе, неизбежно приходится общаться, до особой близости тут далеко. — Сменив тон, он осведомился: — А вот братец Вэньинь — прошло всего несколько дней, а вы уже на короткой ноге со всеми помощниками министров, вместе выбираетесь за город любоваться весенними цветами. Можно только порадоваться: должно быть, дела брата Вэньинь в Министерстве военного дела идут как по маслу.

— Вашими молитвами. Мне ещё многому предстоит поучиться у братца Минъюня, чтобы скорее укрепиться на этом чиновничьем пути, — с улыбкой отозвался Цзинь Линьюэ.

На мгновение между ними повисло молчание.

— Я...

— Я...

Они встретились взглядами. Две пары улыбающихся глаз, в которых таились смутные силуэты друг друга — улыбки были на лицах, но до самого дна взглядов добраться не удавалось.

— Пойдёмте на смотровую площадку на втором этаже, полагаю, к нашему приходу всё уже будет готово. — Бай Юйхуэй шагнул вперед, указывая дорогу, а Цзинь Линьюэ двинулся следом. Шаг за шагом поднимаясь по скрипучим деревянным ступенькам и приближаясь к верхней площадке, Бай Юйхуэй тихо обернулся и произнёс:

— Наверху прохладно, братец Вэньинь, не налегайте на вино; в такую пору лучше всего согревает теплый чай.

— Благодарю за заботу, — послушно кивнул Цзинь Линьюэ.

Не прошло и мгновения, как весь стол ломился от изысканных яств.

Гости расселись по местам, потирая руки.

Заместитель Ли, проводший всё это время на кухне, с усердием лично наполнил каждому чаши с вином, поднял свою и произнёс:

— Все мы люди государевы, в будничных заботах и слова молвить некогда. То, что нам довелось собраться в выходной день — само по себе счастливое совпадение.

<http://bllate.org/book/21823/2259729>